

РУДН. Сер. 5, государственное и муниципальное управление. – 2015. – № 1. – С. 83–102.

3. Security Issues in Latin America: Experience of UNASUR // Institute for defense studies and analyses [Electronic resource]. – Access mode: <https://idsa.in/event/SecurityIssuesinLatinAmericaExperienceofUNASUR>. – Date of access: 18.03.2020.

Причины неэффективности Конференции по разоружению

*Моторо Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Батухтин А. В., ст. преп.*

Конференция по разоружению (КР) – главная многосторонняя переговорная площадка по разработке международных договоров в области разоружения и нераспространения.

Цели деятельности Конференции: проведение многосторонних переговоров и выработка договоров по нераспространению ОМУ, контролю над вооружениями и разоружению. Сессии Конференции проходят в Женеве, Швейцария. Конференция проводит 3 заседания в год, решения принимаются на основе консенсуса. Все государства, имеющие ядерное оружие или соответствующий потенциал, входят в члены Конференции [4].

Конференция учреждена в 1979 г. в качестве Комитета по разоружению, а в 1984-м переименована в Конференцию. Она заменила три других органа, связанных с разоружением. Конференция создана с постоянной повесткой дня, также известной как «Декалог», которая включает в себя такие темы как, ядерное оружие, другие виды ОМУ, обычное вооружение и т.д [4].

Конференция учреждена Генеральной Ассамблеей ООН, однако не является органом или специализированной ее структурой, функционирует отдельно, как следствие, устанавливает свои правила процедуры и повестку дня.

На протяжении деятельности были приняты такие документы, как Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993) и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (1996). Однако, начиная с 1996 г., Конференция не приняла ни одного документа и не достигла консенсуса во время дебатов [4].

Главная причина неэффективности КР является несогласованность по вопросу о Программе работы (ПР), которая предусматривает порядок, фор-

мат и мандат рассмотрения вопросов. Это привело к тому, что с 1999 г. переговорная работа на КР была заблокирована ввиду неспособности согласовать ПР [1].

В случае принятия ПР, возникает проблема ее применения. Например, на протяжении более 20 лет практика связывания мандатов для решения всех четырех основных вопросов (ядерное разоружение, запрещение производства оружейного расщепляющегося материала, ПГВК, «негативные» гарантии безопасности) в рамках одной Программы работы противоречила правилам и мешала деятельности КР, ПР должна быть не более чем графиком мероприятий. Так как все решения принимаются на основе консенсуса, то в случае возражения против одного из мандатов, все решения в Программе не будут приняты [2].

В основе вышеописанных проблем лежат глубокие противоречия между странами, то есть во время дебатов на Конференции некоторые государства стремятся к сохранению статуса-кво, другие же желают прогресса. Предпринимались попытки по преодолению разногласий, однако они не были превращены в жизнь и закреплены лишь формально.

Также к числу основных проблем относятся трудности в нынешних отношениях между ключевыми акторами международных отношений, разногласия между ними по поводу приоритетности основных вопросов повестки дня КР и попытки некоторых стран увязать прогресс в одной области с параллельным прогрессом в других областях [3].

Таким образом, КР нуждается в фундаментальных реформах, связанных с устранением противоречий между государствами, так как это подрывает легитимность Конференции, связанных с конструктивной интерпретацией Программы работы и поиском механизмов для проведения предварительных переговоров по техническим вопросам и для определения порядка и способа обсуждения Повестки дня [1]. Также в основе деятельности Конференции должно лежать понимание, что, существуя как единый многосторонний форум для международного сообщества, который предоставляет площадку для обсуждения вопросов о разоружении и безопасности, КР продолжит терять авторитет и возможности реализации своих изначальных целей, если успешные переговоры будут проводиться в любом другом месте, но не на КР.

Литература

1. Conference on Disarmament: Time for Change [Electronic resource]. – Mode of access: <http://disarmamentinsight.blogspot.com/>. – Date of access: 06.04.2020.

2. Conference on Disarmament [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.reachingcriticalwill.org/disarmament-fora/others/cd>. – Date of access: 06.04.2020.

3. Conference on Disarmament (CD) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nti.org/learn/treaties-and-regimes/conference-on-disarmament>. – Date of access: 05.04.2020.

4. Конференция по разоружению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/mnogostoronnij-razoruzenceskij-mehanizm-oon/-/asset_publisher/8pTEicZSMOut/content/id/2344609. – Дата доступа: 05.04.2020.

Колониальная политика Отто фон Бисмарка

*Негодович Д. В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Рубо О. П. канд. ист. наук*

К концу XIX в. главной фигурой в политике Германской империи являлся ее первый канцлер Отто фон Бисмарк. Его влияние было настолько существенно, что этот период назвали «эра Бисмарка». В целом внешняя политика крупных государств оказывалась неотделимой от колониальной политики, а дипломатия все чаще служила интересам мощных буржуазных фракций, имевших влияние на принятие политических решений.

Бисмарк всегда показывал, что он является противником колониальной политики. Он был уверен: Германская империя не может начать завоевание колоний, поскольку ее положение в центре Европы уязвимо и чревато угрозой войны на два фронта. Он опасался, что территориальные претензии Германской империи неизбежно вызовут сопротивление Англии и Франции, а она не располагает достаточными силами, чтобы преодолеть его. До 1880-х гг. к колониальным захватам равнодушно относилась германская буржуазия, которая была занята проблемами приспособления к процессам модернизации [1, с. 50–51]. Даже после объединения Рейха в 1871 г., когда казалось, что политические рамки для более активной колониальной политики существовали и голоса становились все громче и громче после участия Германии в колониальном разделении мира, он повторял свой отказ: «Пока я канцлер, мы не преследуем колониальную политику. У нас есть флот, который не может плыть, и у нас не должно быть уязвимых точек в отдаленных частях мира, которые сразу будут захвачены французами, как только они появятся» [2].

Улучшение положения империи в 80-х гг. XIX в. создало более благоприятную ситуацию для колониальной политики Германии. На канцлера усилили нажим буржуазия и судовладельцы, которые были заинтересованы в захвате колоний. В 1882 г. был создан Германский колониальный союз, а в 1884-м учреждено Общество германской колонизации, которое решило